

Швыров Александр Васильевич

**Иллюстрированная история
карикатуры с древнейших
времен до наших дней**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Васильевич Ш.**
Иллюстрированная история карикатуры с древнейших времен до наших дней
/ Швыров Александр Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 397 с.

ISBN 978-5-521-30818-7

ISBN 978-5-521-30818-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

создала, но она многое разрушила и уже одним этим не раз послужила интересам человечества. Шеллинг имѣлъ полное основаніе сказать, что карикатура является всегда врагомъ настоящаго и соучастникомъ въ преступленіяхъ будущаго.

Пониманіе карикатуры не ограничивается только вліяніемъ на современниковъ; ея культурно-историческое значеніе также немаловажно.

Прошедшее лучше всего изучается по его страстямъ, особенно если объ этихъ страстяхъ повѣствуется на современномъ языкѣ. А никто такъ не говоритъ на языкѣ современности, какъ карикатура. Она говоритъ на языкѣ различныхъ партій, на понятномъ для всѣхъ жаргонѣ улицы.

Поэтому, если мы захотимъ возстановить въ памяти какое-нибудь событіе, давно уже канувшее въ вѣчность, самые отзвуки котораго замерли, намъ стоитъ только взять современныя карикатуры, и оно предстанетъ передъ нами во всей своей силѣ и яркости. Карикатуру можно сравнить съ интарсѣмъ, который въ своей вологисто-свѣтлой массѣ тысячелѣтія хранитъ мельчайшіе организмы во всей ихъ цѣлости и неприкосновенности.

Значеніе карикатуры для искусства имѣть тоже большую цѣну.

Во-первыхъ, карикатура расширила, развила технику искусства и проникла въ новыя области, которыя прежде не затрагивались художниками. Карикатура сразу разрабааетъ въ своихъ летучихъ листахъ такія художественныя проблемы, къ которымъ не отваживается подступиться художникъ гигантскихъ полотенъ.

«Все теперешнее искусство находится подъ вліяніемъ карикатуры», говорятъ художники и критики, и въ этомъ нѣтъ ничего неблаготнаго.

Во-вторыхъ, для массы карикатура имѣетъ воспитательное значеніе. Это—искусство, перенесенное на улицу. Музеи въ большинствѣ случаевъ недоступны для народа. Для ихъ посѣщенія, а главное для полученія удовольствія отъ этого посѣщенія требуются время и нѣкоторая художественно-научная подготовка. Карикатура приходится здѣсь какъ нельзя болѣе къ мѣсту: съ одной стороны, она какъ бы даетъ нѣкоторую художественную подготовку, съ другой—заполняетъ отчасти пробѣлы въ жизни народа, для котораго недоступно большое искусство.

Какъ велико значеніе карикатуры въ жизни народовъ, читатель лучше всего пойметъ, когда самъ войдетъ въ это чудесное и странное царство. Всѣ пожитія переищаны въ этой сказочной странѣ самымъ удивительнымъ образомъ. Законы, по которымъ движется и дѣйствуетъ все живущее, здѣсь не имѣютъ никакого примѣненія. Зѣбры переищаны съ людьми, органическое съ неорганическимъ. Технические инструменты являются органами чловѣческаго тѣла: ружье изображаетъ носъ, древесный сулъ—вытянутую руку, а гигантская суповая миска превращается въ чловѣка. Здѣсь домовая крыша служитъ верховой лошадыю ловкому наезднику, тамъ летитъ по воздуху могучая голова на тѣлодушномъ тѣлцѣ. Всякая логика нарушена какъ въ отдѣльныхъ явленіяхъ, такъ и въ общей картинѣ. Въ бѣшеной фантастической пляскѣ несутся другъ за другомъ всевозможныя порожденія фантазіи: демоны, боги и черти:

Одинъ въ рогахъ съ собачьей мордой,
Другой съ пѣтушьей головой,
Здѣсь вѣдьма съ козьей бородой,

Тутъ остоѣ чопорный и гордый,
Тамъ кѣрла съ хвостикомъ, а вотъ
Полу-журавль и полу-котъ.

Въ карикатурѣ никто не щадится, никто не пользуется уваженіемъ, препятствія берутся приступомъ, труднѣйшія проблемы разрѣшаются шутя. Здѣсь любятъ, ненавидятъ, танцуютъ, божатся, ругаются, иронизируютъ, насмѣхаются, но главное— смѣются!..

Смѣются на всѣ лады, начиная отъ тонкой усмѣшки, едва замѣтно искривляющей углы рта, до безумнаго животнаго хохота, отъ котораго весь домъ идетъ ходуномъ. И эта длинная скала смѣха, перебивавшаяся съ дурачествомъ, распушенностью, пресыщеніемъ, жизнерадостностью, торжествующе распростираетъ надъ всѣмъ живущимъ свой скипетръ. Въ этомъ удивительномъ царствѣ цѣлый годъ празднуется карнавалъ, справляется масленица, которой нѣтъ ни конца, ни начала, идетъ вѣчный пиръ безъ похмелья. Здѣсь устроило свой престолъ остроуміе...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Античный міръ.

Сатирический смѣхъ—прирожденное свойство человѣческой природы.—Причины, препятствовавшія развитію карикатуры у египтянъ.—Изображенія людей подъ видомъ животныхъ.—Карикатура на Римаса III.—Характеръ греческой карикатуры.—Насмѣшки надъ богини и героями.—Эротическія карикатуры.—Римскія карикатуры на общественную и политическую жизнь.

«Смѣхъ есть отличительное свойство человѣка», сказалъ Раблэ, а стремленіе къ смѣшному, добавимъ мы, съ незапамятныхъ временъ укоренилось въ человѣчествѣ и въ одинаково сильной степени проявляется какъ въ цивилизованномъ обществѣ XX вѣка, такъ и у первобытныхъ варваровъ сѣдой старины. Въ ту отдаленную эпоху, когда общество не знало другого занятія, кромѣ охоты да войны, задолго до появленія изящныхъ искусствъ, люди развлекались тѣмъ, что выпучивали своихъ враговъ, разжигали ихъ злобу насмѣшками, выставляли въ потѣшномъ видѣ ихъ недостатки, однимъ словомъ, рисовали на нихъ словесныя карикатуры. Наконецъ, когда эти люди начали строить жилища и украшать ихъ, то сюжеты, выбираемые ими для украшенія, были по преимуществу комическіе. Воинъ, осмѣивавшій своего противника на словахъ, старался увѣковѣчить свои насмѣшки и грубой, неумѣлой рукой набрасывалъ на стѣнахъ своего жилища карикатурныя изображенія враговъ. Такимъ образомъ сатирический смѣхъ родился чуть не въ первый день творенія и будетъ жить, пока на землѣ останется хоть одинъ человѣкъ.

Смѣхъ этотъ является необходимымъ жизненнымъ условіемъ, и въ культурныя эпохи знали его и отдали ему дань. Слѣды существованія карикатуры можно найти во всѣхъ странахъ, во всѣ времена. Разница только въ томъ, что у однихъ народовъ она получила права гражданства и развивалась свободно, у другихъ—на нее была наложена сдерживающая узда.

Въ Египтѣ, напримѣръ, несмотря на его тысячелѣтнюю культуру, карикатура не пошла дальше зачаточнаго состоянія. Народъ, двигаясь по пути развитія, при помощи посоха религіозной идеи, создалъ искусство мрачное, массивное, подавляющее всякій зародышъ веселья и жизнерадостности. Веселость вообще несвойственна Востоку. Жгучее, безпощадное солнце убиваетъ смѣхъ. Поэтому, несмотря на то, что мо-

нотонная серьезность общественной жизни Египта сама напрашивалась на пародію, спокойный, флегматичный египетский художник лишь изредка высмѣивалъ ее.

До насъ дошло весьма немногое египетскихъ карикатуръ. Деспотическая власть фараоновъ не терпѣла, чтобы простой смертный осмѣивалъ дѣянія потомка боговъ или его приближенныхъ. Карикатура поэтому не могла существовать открыто и укрывалась въ свиткахъ папируса. Изъ такихъ свитковъ сохранилось только два, — одинъ находится въ Туринѣ, другой въ Британскомъ музеѣ. Искусству египтянъ не суждено было развиться до пониманія гармоніи челоуѣческаго тѣла и потому всѣ ихъ изображенія людей уже сами по себѣ могутъ быть причислены къ

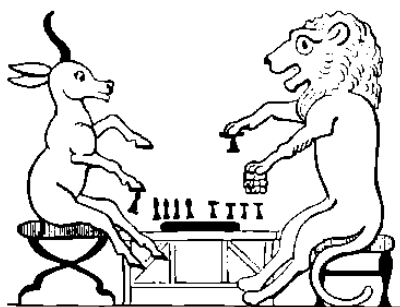

Рис. 1. Карикатура на фараона Рамзеса III.

карикатурамъ, въ томъ отношеніи, что на всѣхъ рисункахъ мы видимъ подчеркиваніе и преувеличеніе наиболѣе существеннаго и полное пренебреженіе всѣмъ второстепеннымъ, неглавнымъ. Для сатирическаго же изображенія египтяне прибѣгали къ символикѣ и рисовали людей подъ видомъ тѣхъ звѣрей, въ которыхъ они болѣе всего подходили по своимъ качествамъ. Храбраго они изображали львомъ, вѣрнаго и преданнаго — собакой, хитраго — лисицей, а грязнаго и отвратительнаго — въ видѣ свиньи. Эта манера изображать людей подъ видомъ животныхъ впоследствии породила животный эпосъ или басню, а также вѣру въ переселеніе душъ.

Нашъ рисунокъ (рис. 1) представляетъ снимокъ съ карикатуры, взятой изъ египетскаго папируса Британскаго музея. Карикатура эта направлена ни меньше, ни больше какъ на его египетское величество Рамзеса III (1269 — 1244 до Р. X.). Здѣсь изображены левъ и антилопа, играющіе въ шатки или, лучше сказать, въ игру, известную у римлянъ подъ названіемъ *Ludus latrunculorum*, имѣющую нѣкоторое сходство съ шахматами. Левъ, повидимому, выигралъ партію и забираетъ деньги; выраженіе хвастливой гордости на его лицѣ и удивленный разочарованный видъ партнерши переданы довольно вѣрно и комично.

Чтобы уяснить смыслъ этой карикатуры, намъ нужно обратиться къ исторіи. Въ своемъ безконечномъ тщеславіи Рамзесъ III приказалъ расписать стѣны храма въ Медине-Габу громадными картинками, изобра-

жающими его победы надъ различными варварскими народами. Но не одно это бахвальство послужило для современниковъ поводомъ къ насмѣшкамъ надъ фараономъ, онъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе также тѣмъ, что пренебрегъ общепринятыми понятіями о нравственности, выставивъ напоказъ свою интимную, при томъ же далеко не скромную жизнь, изобразивъ ее въ отдѣльных сценахъ на стѣнахъ одного изъ павильоновъ вышеупомянутаго храма. Изображенія эти сохранились до сего дня. Фараонъ представленъ на нихъ окруженный своими женами и дочерьми. Онъ сидитъ, женщины же, совершенно обнаженныя, стоятъ вокругъ него. Онъ облачиваетъ его опахаломъ и предлагаютъ цвѣты. Онъ же вѣжно ласкаетъ одну изъ принцессъ, съ которой играетъ въ шашки. Подобная профанация своей семейной жизни и очевидное нежеланіе соблюдать добрыя нравы страны, говорить извѣстный египтологъ Фр. Венингъ, должно было непремѣнно вызвать неудовольствіе въ египтянахъ, большихъ приверженцахъ этикета и вѣтнаго приличія. И это неудовольствіе выразилось въ многочисленныхъ, хотя и тайныхъ карикатурахъ. Почти весь папирусъ Британскаго музея испещренъ изображеніями, осмѣивающими Рамзеса III. Но, какъ мы уже сказали, деспотизмъ египетскихъ фараоновъ не выносилъ насмѣшки и поэтому карикатура въ Египтѣ не пошла дальше первыхъ попытокъ и не имѣла никакого культурно-историческаго значенія. Отдѣльные же папирусы, вродѣ дошедшихъ до насъ, служили лишь тайнымъ мнѣніемъ униженнаго, отдушиной, черезъ которую находила себѣ выходъ ненависть безсильнаго.

Но если въ Египтѣ карикатура скрывалась въ желтыхъ свиткахъ папируса, то въ Греціи она привѣтствовала каждого своимъ веселымъ вакхическимъ смѣхомъ. Что карикатура заняла видное мѣсто въ древней Греціи—само собою понятно. Страна, въ которой жилъ и писалъ Аристофанъ, не могла не любить и не культивировать самаго веселаго изъ искусствъ. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ, какую роль сыграла она и, главное, была ли она такимъ же безпощаднымъ, осмѣивающимъ судьей всего больного, неестественнаго, всего растлѣвающего общественный организмъ, какимъ явилась комедія Аристофана въ золотой вѣкъ Перикла? Такъ какъ полной картины развитія греческой карикатуры составить нельзя по недостатку свѣдѣній, то вопросъ этотъ остается открытымъ. Зато другую задачу, а именно освобожденіе отъ гнета высокопарнаго и возвышеннаго въ искусствѣ, карикатура, повидимому, выполнила съ большимъ успѣхомъ. Трудно парить постоянно къ небсамъ, умъ вскорѣ начинаетъ требовать возвращенія на землю; происходитъ реакція, выражающаяся въ пародіи на возвышенное.

Греки любили и уважали свое искусство, но у насъ есть доказательства, что они въ то же время чувствовали большую склонность и къ пародіи, какъ литературной, такъ и художественной. Конечно, карикатуры рѣдко можно встрѣтить на общественныхъ зданіяхъ и монументахъ, но онѣ многочисленны на предметахъ, напримѣръ, домашняго обихода. Новѣйшіе археологи открыли большое число карикатуръ на вазакъ Греціи и Этруріи. Въ большинствѣ случаевъ это все смѣлыя и остроумныя пародіи на боговъ и героевъ. На одной мы видимъ «Судъ Париса», причемъ вмѣсто богинь фигурируютъ три уродливыя женщины, на другой «Апофеозъ Геркулеса» (рис. 2). Народный герой пред-

ставленъ отвратительнымъ карликомъ и его можно узнать лишь по знаменитой пальцѣ, которую онъ держитъ въ лѣвой рукѣ.

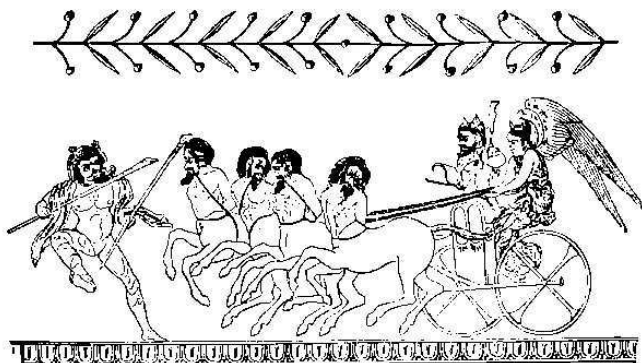

Рис. 2. Апогонъ Геракла.

На одной вазѣ, находившейся прежде въ Ватиканской библиотекѣ, изображена пародія на самого бога боговъ — Юпитера (рис. 3). Влюблен-

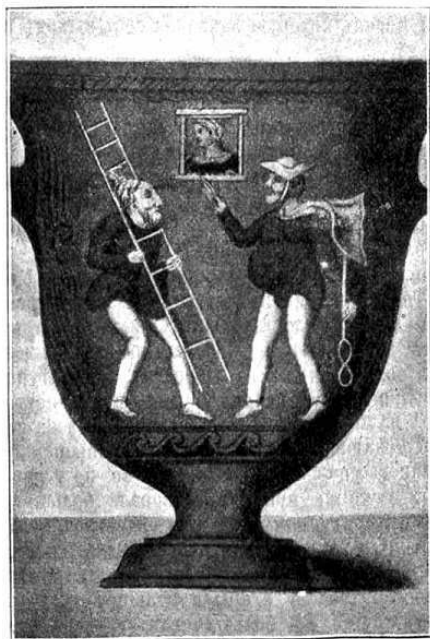

Рис. 3. Юпитеръ у Альмены; изображение на вазѣ въ Ватиканской библиотекѣ; изъ времени Александра Македонскаго.

ный громовержец представленъ въ видѣ невзрачнаго старикашки, несущаго лѣстницу, при помощи которой онъ хочетъ подняться къ предмету своей страсти—Альменѣ. Спутникомъ ему служитъ Меркурій; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ свой жезлъ, а правой указываетъ на окно, въ которомъ видѣется головка Альмены, совершенно безучастно относящейся ко всему происходящему внизу.

Нѣкоторое сходство съ этой карикатурой имѣетъ другой рисунокъ, также украшающій одну изъ вѣтрянскихъ вазъ. На этой послѣдней

Рис. 4. Бѣгство Энея изъ Трои.

Юпитеръ изображенъ поднимающимся по лѣстницѣ къ окну, у котораго сидитъ владычица его мыслей, столь же апатичная, какъ и на первомъ рисункѣ. Влюбленный пытается добиться расположенія, поднося ей подарокъ, но не деньги, а, повидимому, только яблоки, что, само собой разумѣется, не производитъ на практическую Альмену никакого впечатлѣнія. Громовержца сопровождаетъ сторожъ съ зажженнымъ факеломъ: подробность, означавшая, что дѣло происходитъ ночью.

Насмѣшливый, веселый умъ грековъ пародировалъ даже самыя священные и уважаемыя легенды. Интересный примѣръ тому мы видимъ на рисункѣ 4. Зѣзъ для насъ не столько важно художественное исполненіе рисунка, сколько то, что сюжетомъ для народа служила одна изъ самыхъ популярныхъ легендъ, свято чтимая римлянами. Виргилій въ трогательныхъ выраженіяхъ рассказываетъ, какъ спасся Эней послѣ разрушенія Трои. Когда городъ былъ охваченъ пламенемъ, Эней поса-

диль своего отца Анхиза на плечи, взялъ за руку сына и, сопровождаемый женою, покинул домашній очагъ. Этотъ сюжетъ нѣсколько разъ трактовался въ серьезной формѣ древними художниками, нашъ же рисунокъ представляетъ пародію на одну изъ этихъ картинъ, причемъ дѣйствующія лица изображены подъ видомъ обезьянъ. Эней, преобразованный въ сильное животное, несущее на лѣвомъ плечѣ старую обезьяну — Анхиза, быстро подвигается впередъ, поминутно оглядываясь на пылающій городъ. Правой рукой онъ тащитъ сына Асканія, который, повидимому, съ трудомъ поспѣваетъ за отцомъ. На головѣ у ребенка фригійская шапочка, а въ рукѣ игрушечный костьюль. Въ рукахъ у Анхиза шкатулка, въ которой заключены священные пенаты. Интересно также то, что у этихъ обезьянъ собачьи головы, вродѣ тѣхъ, которыми изображались египтянами на ихъ монументахъ

Рис. 5. Карикатура на философовъ.

Стремленіе сбросить хоть на время тяжелый гнетъ высокопарнаго было главной задачей карикатуры грековъ; другая, второстепенная — заключалась въ желаніи умножить сумму чувственныхъ радостей. Целаромъ мы встречаемъ чаще всего карикатуры на домашнихъ вещахъ, на стѣнахъ комнатъ, гдѣ онѣ должны были постоянно бросаться въ глаза и вызывать у каждаго веселое жизнерадостное настроеніе. Взять отъ жизни всѣ радости и удовольствія — это былъ девизъ древнихъ грековъ. Зная этотъ взглядъ на жизнь, намъ не трудно догадаться, почему на ихъ вазахъ, фрескахъ, терракотахъ, колоннахъ такое изобиліе смѣшныхъ и эротическихъ сценъ. Эти гротески, посвященные главному образу веселому богу Пріапу, говорятъ намъ о томъ изобиліи силы и жизнерадостности, которыя были ключомъ въ классической древности.

Но то, что въ расцвѣтѣ классицизма въ Аѳинахъ Перикла было признакомъ силы, во время упадка Римской имперіи можно считать признакомъ разложенія. Когда на берега Тибра стали притекать всѣ произведенія, всѣ удовольствія и всѣ наслажденія земного шара, Римъ вскорѣ всѣмъ пресытился и его стало интересовать только то, что вы-

ходило изъ ряда обыкновеннаго. «Такъ, во времена Константина, — пишетъ I. Шерръ, — балетъ «Маяма» производилъ фуроръ, благодаря тому, что въ немъ, совершенно обнаженные тапцовщицы изображали сцену купанья».

Понятно, когда появилось христіанство съ проповѣдью отреченія отъ земныхъ удовольствій, оно вызвало насмѣшки и карикатуры со стороны послѣдователей Эпикура. Но, благодаря безответственности, терпѣнію и смиренію первыхъ христіанъ, карикатуры на нихъ не получили широкаго распространенія. Карикатуру привлекали другіе сюжеты. Безумныя оргіи Калигулы, Нерона, Каракаллы давали насмѣшкѣ обильную пищу. Императоры, изображавшіе себя съ божественными атрибутами, карикатурой представлялись въ смѣшномъ, ничтожномъ видѣ. Придворные, ученые и философы (рис. 5) тоже не щадились ею, ихъ развратный, неумѣренный образъ жизни, эгоизмъ, тщеславіе — все это клеймилось и увѣковѣчивалось сатирой, расчищавшей дорогу новымъ идеямъ и, главнымъ образомъ, христіанству.

ГЛАВА II.

Средніе вѣка.

Значеніе церкви въ Средніе вѣка. — Церковныя карикатуры. — Миниатюры. — Сатирическія изображенія духовныхъ лицъ. — Карикатуры на евреевъ. — Общественная жизнь. — Характеръ карикатуры въ Средніе вѣка.

Христіанское ученіе, явившееся противобѣсомъ жизнерадостной философіи грековъ, прежде всего старалось утѣрить среднѣвѣковаго челоуѣка, что земная его жизнь только подготовленіе къ загробному свѣтлому существованію, и что повтому всѣ прелести и радости мірскаго суща не что иное, какъ дьявольское навожденіе. Въ это печальное, мрачное время церкви была единственной связью, единственнымъ мѣстомъ, гдѣ такъ или иначе теплилась общественная жизнь. Въ церкви же мы находимъ и важнѣйшія карикатуры, характеризующія среднѣвѣковье. Послѣ фресокъ, вазъ и терракотъ грековъ художественная сатира переселилась въ церкви, забралась на капители и балюстрады, примостилась на хорахъ и подъ церковными скамейками, украсила каведры и порталы.

Конечно, прежде всего карикатура направила свое жало противъ демоновъ и дьяволовъ, какъ главныхъ враговъ челоуѣческаго рода. Вѣра въ злыхъ духовъ была распространена чрезвычайно сильно и среднѣвѣковый художникъ, желая осмѣять или выставить въ безобразномъ видѣ пороки, для болѣе ясной иллюстраціи своей мысли изображалъ этотъ порокъ въ образѣ какого-нибудь демона. Разсматривалъ церковныя изображенія демоновъ, пужно быть весьма осторожнымъ, — можно очень легко принять за карикатуру произведеніе вполне серьезное, такъ какъ различіе между тѣмъ и другимъ очень незначительное, благодаря низкому уровню техники искусства того времени.

Неоспоримое сатирическое значеніе имѣютъ изображенія демоновъ на Соборѣ Парижской Богоматери, относящіяся къ XII вѣку, и наиболѣе интересное изъ которыхъ мы помѣщаемъ здѣсь (рис. 6). Эта фигура, смотрящая внизъ съ балюстрады на шумную

парижскую улицу, не нуждается въ подробномъ объясненіи,—каждый съ перваго взгляда упадетъ въ сей идеальный типъ зла. Это истинный мефистофель, черты лица котораго представляютъ странную смѣсь отвратительныхъ качествъ: гордости, зависти, хитрости, словомъ, всѣхъ смертныхъ грѣховъ. Нѣчто похожее можно видѣть и на иѣмечныхъ церквахъ. Надъ входомъ одной изъ нихъ изображена женщина, которую сзади обхватилъ какой-то человѣкъ, съ рогами на головѣ; это, какъ гласитъ легенда, чортъ уноситъ грѣшную монахиню. На хорахъ одной старинной вестфальской церкви имѣется изображеніе пѣсочныхъ чертей, ѣдущихъ верхомъ въ адъ на красивыхъ женщинахъ.

Рис. 6. Сатирическое изображеніе зла.

Но само собой разумеется, что карикатура Среднихъ вѣковъ для изображеній демоновъ пользовалась не только скульптурой, но также рисовала ихъ въ смѣшномъ видѣ перомъ, карандашомъ и красками. Такіа карикатуры встрѣчаются въ видѣ миниатюръ въ Вавліяхъ и другихъ рукописныхъ книгахъ. На рисункахъ изображеній нечистой силы принимали фантастическіе образы. Но попятіямъ того времени сатана, свергнутый Всемогущимъ въ адъ, былъ навсегда лишенъ свободы, прикованъ къ одному мѣсту и отданъ на мученіа мелкимъ бесамъ.

Рисунокъ 7, взятый изъ рукописи XV вѣка, изображаетъ именно въ такомъ скованномъ видѣ сидѣлаго на тронѣ князя тмы.

На нѣкоторыхъ другихъ миниатюрахъ мы видимъ карикатуры на духовенство и на монашество. После демоновъ и всякой другой нечи-